

УДК 811.112.2

БИОГРАФИЧЕСКИЙ ХРОНОТОП В РОМАНЕ КРИСТИАНА КРАХТА «FASERLAND»

© Федорова Е.А., Барабанова Н.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: katja.kalaschnikova@gmail.com

Форма организации хронотопа в романе является ключевым фактором, определяющим его архитектуру и специфические жанровые, идеологические и стилистические особенности. Хронотоп связан с формой повествования и выявляет в конечном итоге способ понимания и изображения мира в романе. Поэтому, как план сюжетного построения, так и план языкового выражения самым тесным образом связаны с понятием хронотопа, определяют и структурируют его. Анализ хронотопа является поэтому актуальной задачей в современной стратегии понимания художественного текста.

По Бахтину хронотоп («времяпространство») – «существенная взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» [1]. На античной почве, как определяет это М. Бахтин, было создано три романских хронотопа: авантюрный роман испытания, авантюрно-бытовой роман, биографический роман. Художественный хронотоп характеризуется пересечением примет времени и пространства. Хронотоп определяет жанр и образ человека в литературе. Ю.М. Лотман в своей работе «Художественное пространство в прозе Гоголя» [2] пишет о том, что художественное пространство может быть точечным, линейным, плоскостным или объемным. Линейное пространство может включать в себя понятие направленности и тем самым построение такого художественного пространства будет удобным для описания темпоральных категорий, таких как «жизненный путь» или «дорога». При этом если точка зрения автора совпадает с точкой зрения персонажа, то и хронотоп будет воспринят читателем через взгляд героя на мир, но самого героя оценить объективно будет невозможно. Если же автор следует за героем, то, кроме того, чтобы видеть мир глазами персонажа, будет возможность дать оценку самому герою [3]. Именно такое художественное пространство характерно для романа современного немецкоязычного писателя Кристиана Крахта.

В данной работе рассматривается явление биографического вида романного хронотопа в современной литературе на примере текста романа К. Крахта „Faserland“. Роман К. Крахта представляет собой жизненный путь главного героя, показанный читателю через его странствия. Само повествование охватывает лишь несколько дней его жизни.

Герой начинает свое путешествие с Зюльта, в северной точке, высшей, если разместить ее на географической карте. Передвигаясь по крупным городам Германии неизменно с севера на юг, он достигает последней точки своего путешествия – города Цюриха в Швейцарии («рай на земле»). Там и окончится повествование на середине предложения, когда герой окажется в лодке на середине реки: „Bald sind wir in der Mitte des Sees. Schon bald...“. Открытый конец, однако, указывает, что с окончанием произведения завершается и жизненный путь главного героя.

Герой представляет собой «ребенка потерянного поколения», живущего в обществе потребления, которое влияет на его становление пагубным образом: человек

передвигается по миру бесцельно, в каждом новом городе ему встречаются люди из прошлого, но сценарий поведения и образа жизни рассказчика повторяется. Везде его окружают алкоголь, вечеринки, бары и наркотики.

В повествование о событиях настоящего включены воспоминания из прошлого рассказчика, таким образом сюжетное построение романа охватывает гораздо больший период, чем событийный ряд, прожитый героем за время повествования. Так, опираясь на мысли повествователя и его внутренние воспоминания, читатель может составить общее представление о жизни рассказчика, общую картину мира, представленную в романе более широким планом, чем жизнь рассказчика, прожитая им в течение трех дней, о которых повествуется. Выявить этот широкий контекст, являющийся частью общего хронотопа романа, и являлось целью данной работы.

В результате работы путем рассмотрения категорий времени и пространства в тексте романа, а именно тех частей, где герой размышляет о своем прошлом, восстановлено представление о жизни главного героя, остающейся «вне действия романа», но определяющей его сюжет и охватывающей весь мир, о котором повествуется во временном и пространственном ключе.

Складывается следующая обобщенная картина жизни «золотой молодежи»: человек с детства много путешествует, не получая должной родительской любви, ее заменяют деньгами. Он учится вдали от дома в престижной школе-интернате для детей из финансовой элиты, где позволительно являться на экзамены в состоянии алкогольного опьянения. Детство и взросление героя проходит в лучших курортных местах Германии – это мечта любого человека. Однако внутреннего, духовного взросления не происходит. С детства рассказчик чувствует свою исключительность, летая без родителей. Мысли его наполнены бравадой и хвастовством, продиктованными ощущением этой исключительности, они затмевают чувство глубокого одиночества, которое становится определяющим для всей будущей жизни героя. Воспоминания о поездках с отцом на курорты связаны у главного героя с негативным опытом одиночества. Почти все важные моменты в жизни рассказчика проходят в состоянии алкогольного опьянения. Алкоголь и наркотики становятся способом ухода от реальности, в которой эгоизм и этическая незрелость не дают возможности соприкоснуться с «другим», не позволяют понять инаковый мир. Главный герой предстает читателю одиноким, потерянным человеком, не имеющим близких друзей и родных, его жизнь наполнена вечным передвижением и воспоминаниями о прошлом.

Именно изображение времени и пространства, в котором существует герой, формируют его как личность и объясняют его поведение и взгляд на жизнь в масштабе современной Европы. С помощью введения в сюжет биографической линии рассказчика, автору удается углубить и расширить представленную в романе картину мира через раздвижение хронотопа, и дать масштабное обобщенное представление о времени и пространстве, и изобразить глобальные диссонансы в мироощущении современного человека.

Библиографический список

1. Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. Санкт-Петербург: Азбука, 2000 г. С. 504
2. Лотман Ю.М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь // Ю.М. Лотман В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. М.: Просвещение, 1988. С. 353.
3. Чернец Л.В. Литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины: учеб.пособие / Л.В. Чернец, В.Е. Хализев, С.Н. Бройтман [и др.]; под общ. ред Л.В. Чернец. М.: Высш. шк.; Академия, 1999. С. 368.